АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 5 июля 2022 г. по делу N A43-11822/2021

05 июля 2022 года

(дата изготовления постановления в полном объеме)

Резолютивная часть постановления объявлена 29.06.2022.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа в составе:

председательствующего Новикова Ю.В.,

судей Бердникова О.Е., Когута Д.В.,

при участии представителей

от истца: Саченко И.А. (доверенность от 10.01.2022),

от ответчика: Волковой Е.А. (доверенность от 11.05.2022),

Даньшина И.С. (доверенность от 31.03.2022),

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу

государственного казенного учреждения Нижегородской области

"Центр развития транспортных систем"

на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2022

по делу N A43-11822/2021 Арбитражного суда Нижегородской области

по иску общества с ограниченной ответственностью "РусРобот"

(ИНН: 7804669436, ОГРН: 1207800060973)

к государственному казенному учреждению Нижегородской области "Центр безопасности дорожного движения"

(ИНН: 5260346176, ОГРН: 1125260018091)

о взыскании 18 489 739 рублей 32 копеек

И

установил:

общество с ограниченной ответственностью "РусРобот" (далее - Общество) обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к государственному казенному учреждению Нижегородской области "Центр безопасности дорожного движения" о взыскании 18 489 739 рублей 32 копеек, уплаченных в качестве обеспечительного платежа по государственному контракту от 28.07.2020 N 2-44-122/20.

Арбитражный суд Нижегородской области решением от 10.12.2021 отказал в удовлетворении исковых требований.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 11.04.2022 отменил решение суда первой инстанции, иск удовлетворил.

В настоящее время на основании распоряжения Правительства Нижегородской области от 28.02.2022 N 141-р государственное казенное учреждение Нижегородской области "Центр безопасности дорожного движения" переименовано в государственное казенное учреждение

Нижегородской области "Центр развития транспортных систем" (далее - Учреждение).

Учреждение не согласилось с постановлением суда апелляционной инстанции и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Заявитель жалобы считает, что суд апелляционной инстанции неправильно применил нормы материального права, не применил пункт 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделал выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в материалах дела доказательствам.

По мнению Учреждения, в силу пункта 28 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, и пунктов 7.3 и 7.4 контракта, обеспечительный платеж подлежит возврату Обществу только при условии полного выполнения обязательств по контракту надлежащим образом.

Подробно доводы Учреждения изложены в кассационной жалобе и поддержаны его представителями в судебном заседании.

Общество в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании не согласились с доводами Учреждения, посчитав обжалуемый судебный акт законным и обоснованным.

Законность принятого Первым арбитражным апелляционным судом постановления проверена Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как установили суды, и это не противоречит материалам дела, Учреждение (заказчик) и Общество (поставщик) заключили государственный контракт от 28.07.2020 N 02-44-122/20 (далее - контракт), в соответствии с которым поставщик осуществляет поставку специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме и имеющих функции фото и киносъемки, видеозаписи для обеспечения контроля за дорожным движением в порядке и сроки, установленные в приложении N 1, являющемся неотъемлемой частью контракта, а заказчик обязуется принять и оплатить товар в порядке, установленном контрактом.

Поставляемый товар должен отвечать требованиям качества, безопасности жизни и здоровья, а также иным требованиям сертификации, санитарным нормам и правилам, государственным стандартам, если такие требования предъявляются действующим законодательством Российской Федерации для данного вида товара и сопровождаться сертификатами соответствия, санитарно-эпидемиологическими заключениями и/или иными документами в соответствии с действующими законодательством, которые в обязательном порядке передаются заказчику при поставке (пункт 1.2 контракта).

В пункте 2.1 контракта установлена его цена - 68 412 034 рубля 95 копеек.

Согласно пунктам 4.4, 7.1 и 7.2 контракта гарантийные обязательства поставщика обеспечиваются безотзывной банковской гарантией или передачей заказчику в залог денежных средств. При этом обеспечение исполнения контракта составляет 10 процентов от начальной (максимальной) цены контракта, а с учетом положений статьи 37 Федерального закона N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Федеральный закон N 44-ФЗ) предоставляется в полуторном размере и составляет 18 489 739 рублей 32 копейки.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательства по контракту заказчик вправе взыскать с поставщика обеспечение исполнения контракта (пункт 7.3 контракта).

В соответствии с пунктом 7.4 государственного контракта денежные средства, внесенные поставщиком в качестве обеспечения исполнения контракта в виде залога, возвращаются поставщику после приемки заказчиком всего объема выполненных работ при условии надлежащего исполнения поставщиком всех своих обязательств по контракту.

Общество в качестве финансового обеспечения перечислило Учреждению денежные средства в сумме 18 489 739 рублей (платежное поручение от 23.07.2020 N 12).

Учреждение приняло решение от 18.09.2020 об одностороннем отказе от исполнения контракта, в котором указало, что приемочной комиссией Учреждение дано заключение о несоответствии предложенного Обществом к поставке товара условиям государственного контракта.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Нижегородской области от 09.06.2021 по делу N A43-33727/2020 подтверждено, что поставляемый истцом товар не соответствовал условиям государственного контракта, в связи с чем односторонний отказ заказчика от государственного контракта является правомерным.

Общество, сославшись на то, что контракт с 30.10.2020 прекратил свое действие и правовые основания для удержания денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения государственного контракта, отсутствуют, обратилось к Учреждению с просьбой вернуть обеспечительный платеж в сумме 18 489 739 рублей 32 копеек.

Учреждение не исполнило требование о возвращении обеспечительного платежа, поэтому Общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьями 309, 310, 329, 330, 381.1, 525 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), частью 14 статьи 34, частью 13, пунктом 1 части 15 статьи 95, частью 1 статьи 96 Федерального закона N 44-Ф3, пунктами 28 и 29 "Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Обзор судебной практики), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, Арбитражный суд Нижегородской области пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска в связи с тем, что в пункте 7.3 контракта предусмотрено право Учреждения на взыскание обеспечительного платежа в случае ненадлежащего исполнения контракта, а факт ненадлежащего исполнения Обществом обязательств по контракту подтвержден материалами дела.

Первый арбитражный апелляционный суд, руководствуясь статьями 381.1, 525 ГК РФ, пунктом 8 статьи 3, пунктами 3 и 4 статьи 96 Федерального закона N 44-ФЗ, пунктом 29 Обзора судебной практики, пришел к выводу об отсутствии у Учреждения оснований для удержания обеспечительного платежа, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил иск.

Рассмотрев кассационную жалобу, Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 381.1 ГК РФ денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 1062 настоящего Кодекса, по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительный платеж). Обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем.

При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства.

В случае ненаступления в предусмотренный договором срок обстоятельств, указанных в абзаце втором пункта 1 настоящей статьи, или прекращения обеспеченного обязательства обеспечительный платеж подлежит возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон (пункт 2 статьи 381.1 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 525 ГК РФ поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (пункт 2 статьи 530).

Согласно пункту 3 статьи 96 Федерального закона N 44-ФЗ исполнение контракта, гарантийные обязательства могут обеспечиваться предоставлением независимой гарантии, соответствующей требованиям статьи 45 настоящего Федерального закона, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Способ

обеспечения исполнения контракта определяется участником закупки самостоятельно.

Контракт заключается после предоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта в соответствии с настоящим Федеральным законом (пункт 4 статьи 96 Федерального закона N 44-Ф3).

В пункте 29 Обзора судебной практики разъяснено, что в случае исполнения контракта с просрочкой обеспечительный платеж удерживается заказчиком в размере, равном размеру имущественных требований заказчика к исполнителю, если иное не предусмотрено контрактом. Сумма денежных средств, превышающая указанный размер, подлежит взысканию с заказчика в качестве неосновательного обогащения. Вносимые исполнителем денежные средства как обеспечительный платеж обеспечивают в том числе исполнение денежного обязательства по уплате неустойки (часть 1 статьи 2 Закона о контрактной системе, пункт 1 статьи 381.1 ГК РФ). При этом по смыслу положений пунктов 1 и 2 статьи 381.1 ГК РФ, статей 94, 96 Федерального закона N 44-ФЗ размер суммы удерживаемого обеспечения напрямую взаимосвязан с размером имеющихся у заказчика конкретных требований к исполнителю (поставщику, подрядчику), поскольку внесенные исполнителем денежные средства должны обеспечивать требование в том объеме, какое оно имеет к моменту удовлетворения.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимной связи, в том числе положения контракта и аукционной документации, апелляционный суд установил, что условия, содержащиеся в пункте 7.4 контракта, предполагают право заказчика на удержание суммы обеспечительного платежа в случае нарушения поставщиком своего обязательства по контракту, однако ни нормами ГК РФ, ни положениями Федерального закона N 44-ФЗ не предусмотрена возможность на удержание всей суммы обеспечительного платежа в случае нарушения поставщиком своего обязательства. В государственном контракте от 28.07.2020 отсутствует понятное и однозначное условие, предоставляющее заказчику право удерживать всю сумму обеспечительного платежа вне зависимости от размера возникшего у поставщика перед заказчиком денежного обязательства по уплате неустойки в связи с нарушением им условий договора.

Как верно указал апелляционный суд, толкование договора, не содержащего прямого условия о наличии у заказчика права на удержание всей суммы обеспечительного платежа в случае нарушения поставщиком своего обязательства, должно осуществляться в пользу более слабой стороны - истца, что соответствует разумной соотносимости принципа свободы договора с принципом договорной справедливости. Иное понимание приводит к неосновательному обогащению заказчика (статья 1102 ГК РФ) и противоречит компенсационному характеру гражданской ответственности.

Суд апелляционной инстанции установил, что контракт от 28.07.2020 прекратил свое действие с 30.10.2020, поэтому у Учреждения отсутствовали правовые основания для удержания денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта, в полном объеме. Требования о возмещении убытков или взыскании неустойки (штрафа) до рассмотрения настоящего дела по существу Учреждение не заявляло.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к верному выводу об отсутствии у Учреждения оснований для удержания обеспечительного платежа в сумме 18 489 739 рублей 32 копеек и правомерно удовлетворил иск Общества.

Материалы дела исследованы апелляционным судом полно, всесторонне и объективно, представленным сторонами доказательствам дана надлежащая правовая оценка, изложенные в обжалуемом судебном акте выводы соответствуют обстоятельствам дела и нормам права.

Доводы заявителя, изложенные в кассационной жалобе, не опровергают сделанные судом апелляционной инстанции выводы и направлены на иную оценку доказательств и установленных

судами фактических обстоятельств дела, что не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Нормы материального права применены судом апелляционной инстанции правильно. Суд кассационной инстанции не установил нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены обжалуемого судебного акта.

Кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Вопрос о взыскании государственной пошлины за рассмотрение кассационной жалобы не рассматривался, так как на основании пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации Учреждение освобождено от уплаты государственной пошлины.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287 и статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Волго-Вятского округа

постановил:

постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2022 по делу N A43-11822/2021 Арбитражного суда Нижегородской области оставить без изменения, кассационную жалобу государственного казенного учреждения Нижегородской области "Центр развития транспортных систем" - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном в статье 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий Ю.В.НОВИКОВ

> Судьи О.Е.БЕРДНИКОВ Д.В.КОГУТ